

«Вчерашние идеи для завтрашнего дня». О чем говорят предвыборные программы Додона и Санду

Программы главных претендентов на победу в ноябрьском голосовании являются одним из слагаемых нынешней довольно вялотекущей президентской кампании, которая пока не смогла в полной мере увлечь и заинтриговать молдавское общество

Несмотря на то, что до первого тура президентских выборов в Молдове остается чуть более двух недель, избирательная кампания ведется в инерционном режиме, без задоринки, что может говорить о признаках накопившейся усталости от беспощадных и зачастую бессмысленных политических баталий у молдавских политиков и многострадального населения. Данные социологических опросов показывают, что предстоящие выборы увлекают молдавское общество в меньшей степени, чем обычно: до сих пор сохраняется значительный процент неопределившихся избирателей, а также тех, кто в принципе не собирается идти на участки.

Объяснений тому немало. Это и пресловутый фактор пандемии, и сохранившийся с 2016 года дуэт основных кандидатов, и нарастающий пессимизм молдавских граждан относительно будущего республики и способности властей в принципе работать на его благо, и «шоковые» события 2020 года. Впрочем, кажется, один из ключевых факторов низкого интереса к ноябрьскому голосованию – некоторый дефицит свежих идей, который наблюдается в кампаниях Игоря Додона и Майи Санду.

Додон-2016 vs Додон-2020

К примеру, обратившись к выборам 2016 года, можно заметить, что победивший тогда Додон смог предложить достаточно цельный

набор пусть и простых, но внятных и относительно свежих [месседжей](#). Среди них: молдавская идентичность и государственность; международный нейтралитет и дружба с Россией; социальная справедливость и защита традиционных ценностей. Лидер социалистов обещал восстановить стратегическое партнерство с РФ, начать объединение страны, провести референдум о внешнеполитическом векторе, а также вернуть миллиард и покончить с унионизмом. Большинство этих задач казались реалистичными и нашли широкий отклик у населения.

Что мы видим сейчас? Некоторые пункты программы 2016 года, вроде международного закрепления нейтрального статуса республики и восстановления сел, прямо переключались в новый документ, что уже вызывает вопросы. Почему за предыдущие годы ничего не было предпринято для ликвидации унионистских организаций в стране? Или для возвращения в школьную программу «Истории Молдовы» и восстановления статуса молдавского языка?

Солидная часть программы отражает тренды уже этого года. Например, указаны модернизация сектора здравоохранения, включая ремонт медучреждений и стимулирование медицинского персонала, а также создание национальной системы орошения сельскохозяйственных земель. Социально-демографический сегмент программы не отличается особой креативностью и местами отдает откровенным популизмом (единовременная помощь пенсионерам два раза в год).

В экономической сфере упор делается на программы по индустриализации и цифровизации. Предполагается создание во всех районах многофункциональных промышленных платформ, высокотехнологичных предприятий, агропромышленных парков с участием молдавских и иностранных инвесторов (для продвижения отечественной сельскохозяйственной продукции на внешние рынки), а также инвестиционного института для поддержки и финансирования приоритетных проектов. Разумеется, будет продолжено и дорожное строительство: до 2025 года годовой объем инвестиций в строительство и ремонт дорог всех уровней

должен составить не менее 40 млрд леев. В частности, планируется строительство скоростной автомагистрали по территории Молдовы от границы с Румынией до границы с Украиной в рамках Паневропейского транспортного коридора, а также кольцевой дороги вокруг Кишинева.

Особый интерес вызывает часть программы, посвященная конституционной реформе. Как и ожидалось, в версии Игоря Додона она должна преобразовать страну в президентско-парламентскую республику, запретить «политический туризм» депутатов, четко разграничить полномочия между ветвями власти, а также сократить количество народных избранников до 61.

В международном плане все традиционно: взвешенная внешняя политика, «мост между Востоком и Западом», сотрудничество с соседями, стратегическими партнерами (среди которых перечислены США, Китай, Турция, а также Россия в качестве «основного») и Европейским союзом. Что касается приднестровского урегулирования, то соответствующие предложения, согласно документу, будут разработаны к концу 2021 года. Также есть в программе и обещания по реализации пакета гагаузских законопроектов.

Программа Санду: развитие за счет внешней помощи

Представляя недавно свою предвыборную программу, лидер партии «Действие и Солидарность» Майя Санду выделила пять ключевых пунктов:

- Правосудие, порядок и дисциплина. Ну тут понятно: реформа юстиции, равенство перед законом и т.д.
- Рабочие места и неразделенные семьи: создание хорошо оплачиваемых рабочих мест в Молдове для возвращения трудовых мигрантов домой, различные программы поддержки малого и среднего бизнеса.
- Минимальная пенсия 2 000 лей.
- Два миллиарда леев в год на проекты модернизации села. Программа «Европейское село», суть то же самое, что

«Комфортное село» у Додона: развитие сельской инфраструктуры, подведение канализации, водо- и газоснабжения.

- Выведение Молдовы из международной изоляции и приближение ее к Европейскому союзу.

Если углубиться в детали программы и отбросить шелуху красивых и пафосных слов, то выяснится, что она не слишком отличается от главного конкурента во многих концептуальных моментах, а иногда даже в деталях его повторяет (модернизация сел, сельского хозяйства, здравоохранения и т.д.). Заметным популизмом является пункт о пенсиях, тем более, что он вынесен в число пяти приоритетов программы.

Ключевое отличие – акцент на привлечение разнообразной внешней помощи и кредитов, которые и должны стать основой для проведения реформ, а также запланированный «Крестовый поход» против коррупции, серых схем и неблагонадежных чиновников, и судей.

Что в итоге?

Как видно, оба кандидата решили не сильно рисковать, и сохранили концепцию своих программ в традиционном виде, не добавив ярких новаций, способных заинтриговать электорат и придать красок предстоящему голосованию. Нарочито упрощенные лозунги, к примеру: «настало время хороших людей», судя по реакциям населения мало увлекают общественность.

К тому же, опыт президентства Игоря Додона наглядно продемонстрировал населению границы возможного для главы государства, который скован в рамках достаточно узких полномочий. В этом смысле обе программы имеют главную общую проблему: реализация изложенных в них планов напрямую зависит от наличия лояльной будущему президенту правящей коалиции в парламенте.

Некоторые эксперты полагают, что текущий апатичный характер президентской кампании будет характерен лишь для первого тура,

а уже на следующем этапе мы увидим настоящую схватку с попутным выставлением на стол всех имеющихся козырей. Что ж, остается надеяться, что второй раунд противостояния правых и левых обнаружит хоть какие-то инновационные рецепты развития страны.